

На севере на горном пике красовался орел из черного железа, раскинув свои тридцатиметровые крылья. Сразу было понятно, кто контролирует и охраняет этот город. Являетесь ли вы человеком рек и озер, или воином, стоит вести себя благоразумно под взглядом этого орла.

Высидевшись, Циншань сразу бросился к горной вершине, не проронив ни слова. Рядом с этим железным орлом находилось здание, где и располагалась сама стража. Во время высадки Дао Фэй спрятался за ним, его взгляд вновь был наполнен решимостью. Независимо от того, какую силу скрывал этот парень, это не мешает ему вступить в Стражу.

Циншань аккуратно поднялся по каменным ступеням. Толстые лесные стены прятали от глаз небо. Пик был не очень высоким, около 300 метров, и выглядел даже жалким на фоне хребтов Бескрайних гор, но сердце пропускало удар, стоило взглянуть с этой высоты на Блаженный мир.

В конце ступенек находилась высокая каменная арка с выгравированными на ней словами “Стража Орла и Волка”, после которой можно было попасть на обширную площадь с орлом в центре. Издалека ощущения были иные, но теперь ясно чувствовалась его страшная аура и взгляд почти живых глаз. На каменной платформе под его ногами было написано 9 слов: “Орел возвышается над миром, волк наблюдает за девятью провинциями.”

Наблюдатели орла не требовали слишком много объяснений, а просто следили за землей, словно орел, парящий в небе. Что касается наблюдающего волка, он описывал мироощущение. Обычные люди, несомненно, обернутся, если кто-то позовет их по имени. Тех, кто поворачивал лишь голову, называли бдительными волками, они часто были параноиками.

Эти девять слов были наполнены не только гордостью, но и описывали стражу. Ли Циншань не понимал каллиграфии, но ясно видел, что они были написаны той же рукой, что и находящиеся на арке. Была неподражаемая тираническая аура, способная поглотить мир. Они приносили в сердца людей намного больше потрясений, чем огромная скульптура железного орла.

Молодой человек, одетый в зеленое, подошел прежде, чем Циншань успел тщательно изучить их: “Вам тоже следует обратиться к стражу!”

Циншань не ощутил никаких признаков боевых искусств или ци. Вероятно, это просто помощник, принимающий гостей, но его личность не терпела возражений. Привратник премьер-министра был действительно чиновником 7 ранга.

“В самом деле.”

Парень наблюдал за Циншанем, но, увидев спокойный и невозмутимый вид, тихо сказал: “Пойдем со мной!” Он привел его к большому залу. “Все, входите. Сначала надо записать свое имя и уровень.”

Циншань вошел, мгновенно попав под град острых как лезвия мечей взглядов.

В помещении находилось более 20 мужчин и женщин разного возраста. Некоторые сбивались в группы по несколько человек, некоторые сидели одни, медитируя, но каждый был воином. Большинство взглядов не были дружелюбными. Некоторые поднимали брови в насмешке, указывая на него и говоря что-то товарищам, некоторые сразу с презрением отводили глаза, и лишь пара человек смотрели на него с подозрением.

Циншань впервые увидел столько воинов одновременно и был невероятно взволнован.

Наконец, он прикоснулся к сообществу культиваторов.

По правде говоря, благодаря Полумесяц он уже оказывался в такой ситуации, но те люди были невероятно сильны. Он мог лишь смотреть на них с отчаянием и надеждой, разница была слишком велика. Но присутствующие здесь были равны ему по уровню, или даже ниже.

Циншань увидел несколько дюжин деревянных табличек, висящих на стенах большого зала с написанными на них именами. Он бросил на них взгляд и подошел к длинному столу к углу, над которым склонился эmissар. Тот, не поднимая головы, сказал: "Имя, происхождение, мастер, культивация. Помните, любое искажение информации будет раскрыто..."

Эмиссар не стал продолжать, но угроза в его словах была очевидна. Циншань понял, почему эти люди находятся здесь, они хотели собрать информацию о соперниках.

Изначально, Циншань с помощью значка хотел сразу встретиться с капитаном Чжо Чжибо и попасть в стражу. Но, несмотря на все ожидания, не смог обнаружить ни одного стража, а лишь несколько прислужников в зеленой одежде. Он временно отверг первоначальную идею, желая наблюдать за происходящим. В любом случае, рано или поздно встретится с настоящим мастером. Он не думал, что Чжо Чжибо не появится на таком важном мероприятии.

"Ли Циншань, первый уровень..."

Парень услышал несколько ехидных насмешек после обнародования этой информации.

"Прийти сюда с первым уровнем, этот ребенок, должно быть, идиот!"

"Иди домой и выпей молочка, здесь не место для тебя."

"Первый уровень? Серьезно? А он не врет?"

"Он на волоске, если пытается блефовать."

Все присутствующие были, по меньшей мере, на втором уровне, большинство из обладающих талантом, не высовывались до этого момента. Что касается тех, кто использовал внутреннюю силу, они тоже использовали свою истинную ци для прорыва. Следовательно, очень мало воинов с первым уровнем путешествовало по миру.

Даже ответственный за записи поднял голову: "Это правда? Вы не можете зарегистрироваться, если не являетесь воином." Он не был воином, но провел много лет в страже, поэтому кое-что понимал. Циншань просто не выглядел для него как воин.

Парень внезапно понял свою небрежность. После преодоления опасностей в Безграничных горах, он стал инстинктивно подавлять ауру, даже после культивирования истинной ци.

Конечно, нельзя было продемонстрировать хоть каплю ци монстра, но истинная ци не требовала такого контроля. Своевременно продемотрировав свою личность воина, он мог бы избежать некоторых проблем.

Следовательно, вся его аура сразу же изменилась, он больше не сдерживал свою истинную ци.

Однако, это привело к тому, что по всей комнате раздался смех. Даже несколько подозрительных взглядов больше не являлись таковыми. Незнание всегда пугает, вот почему ослик способен отпугнуть тигра. Но когда у ослика не останется козырей, ему

останется лишь подчиниться судьбе.

Эмиссар положил перо и улыбнулся: “Ты действительно молод. Нелегко иметь талант. Лучше вернись домой и культивируй еще пару лет и возвращайся после прорыва до второго уровня. Это опасное состязание.”

Циншань проигнорировал насмешки. Он выразил благодарность доброжелательному предупреждению, а затем уверенно сказал: “Я верю в себя.”

Эмиссар оставался уклончивым и продолжил писать.

Нет клана, нет секты, нет мастера, это была биография Ли Циншаня.

Чтобы записать это ушло не так много времени. Мужчина поднял голову и сказал: “Конкурс начинается через три дня. Если ты выйдешь, то кто-нибудь организует для тебя место. Можешь остаться здесь, если хочешь.”

Другой слуга поднял деревянную табличку и повесил ее в конце высокой стены вместе с другими именами. Разумеется, информация о нем была не очень подробной. Только имя и уровень на обратной стороне.

Циншань выдохнул. Для воина не имело значение ничего, кроме истинной силы, она - твоя единственная визитная карточка.

Он обернулся и посмотрел на группу насмехавшихся над ним воинов, словно на мусор, затем покачал головой и сказал: “Отбросы.” Надменность была его врожденным талантом.

Один из воинов разозлился: “О ком это ты?” Это было тот, кто советовал Циншаню попить молока.

“О том, кто отвечает”. Те, кто не сказал ничего в его сторону, не приняли эти слова на свой счет.

Тело воина мелькнуло перед Циншанем, он резко поднял руку, накопив истинную ци. Ответственный за записи сказал: “Любой будет наказан за частную битву на горе без суда.”

Рука дрогнула и, в конце концов, опустилась. Правила стражи это не шутки.

Воины жили в Блаженном Мире и сами между собой решали, кто будет победителем. Часто результаты были известны еще до начала соревнований. Вот почему правила были изменены. Живущие на горе не могли использовать средство нападения. А любой, кто рискнет, будет устранен без суда и следствия.

“Иди и укуси меня, придурок!” Зуб за зуб, глаз за глаз, это было его кредо. У тебя язык подвешен, но и я не подарок.

Воин был так зол, что ты улыбнулся: “Через три дня ты узнаешь, что такое быть на волоске от смерти.”

Несколько человек хихикали.

В этот момент в зал вошел Дяо Фэй. Он взглянул на Ли Циншаня, затем на стены и облегченно вздохнул, похоже, у него действительно был первый уровень переработки. Он просто использовал какой-то метод, чтобы напугать его. Но смерть Жунмина оставалась для него

загадка, поэтому просто не мог себе позволить полную беззаботность.

Увидев Дао Фэя, все мгновенно забыли о существовании парня. Мастер с третьим уровнем был серьезным противником и требовал внимательного наблюдения. По сравнению с ним, Циншань был просто клоуном, чье время смерти близко.

Парень покинул зал, вышел из ворот. Слуга провел его к горе, мимо растительности, сквозь пение птиц и ароматные цветы. Каждые три шага декорации сменялись, красота поражала воображение.

Слуга указал на комнату, когда они подошли к зданию и сказал: "Будете жить здесь. Вы должны знать, что на горе действует запрет на любые сражения. Питание трехразовое, кормят в задней части зала. Если у вас будет какой-либо вопрос, можете обращаться к нам, мы постараемся сделать все возможное, в определенных рамках." Сервис был довольно заботливый.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/263746>